

ГОДЪ

XXXI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ

№ 1.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1890 года, Января 1-го.

Содержаніе: Отъ Редакціи.—Новогоднія пожеланія пастырямъ Церкви отъ сопастыря.—По вопросамъ народной нравственности. О соблюденіи народомъ постовъ.—Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.—Врачебные совѣты.

Отъ Редакціи.

Согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, къ числу предметовъ содержанія нашего журнала относятся замѣтки о *характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ ими пользоваться для успешнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ*. Желая дать этому отдѣлу болѣе твердую постановку въ наступившемъ году, мы помѣстимъ на страницахъ журнала рядъ статей по вопросамъ народной нравственности. Матеріаль для этого отдѣла весьма обширенъ и разнообразенъ; онъ разсѣянъ во всей русской печати; сюда относятся: отдѣльные труды изслѣдователей народнаго быта, журнальныя статьи, газетныя корреспонденціи и проч. Разбираясь въ этомъ матеріалѣ, сличая,

провѣряя и обобщая его, можно, конечно, получить свѣдѣнія какъ о нравственныхъ недугахъ, такъ и о свѣтлыхъ качествахъ сельскаго населенія. Но въ виду того, что сельскіе пастыри знакомы со всѣмъ этимъ во-очію, изъ своего непосредственнаго наблюденія и живого опыта, знакомы болѣе, чѣмъ случайные корреспонденты газетъ и авторы очерковъ народнаго быта, знакомы, какъ духовные отцы, какъ свидѣтели народной совѣсти,—въ виду всего этого представляется естественнымъ обратиться въ означенномъ дѣлѣ къ ихъ содѣйствію, которое можетъ состоять въ доставленіи Редакціи сообщеній по предметамъ, касающимся народной нравственности. Въ томъ случаѣ, если эти сообщенія будутъ типичны, будутъ изображать предметъ съ достаточной полнотой и обстоятельностью, они будутъ помѣщаемы въ цѣломъ видѣ; если они не будутъ удовлетворять этимъ условіямъ, а будутъ носить характеръ лишь бѣглыхъ замѣтокъ, то они будутъ входить въ составъ указаннаго отдѣла въ видѣ переработанномъ.

При развитіи этого дѣла, при постоянномъ и оживленномъ обмѣнѣ сообщеній съ подписчиками, мы надѣемся сообщить болѣе жизненное направленіе и *проповѣды*, которыя ежемѣсячно выходятъ въ видѣ особаго сборника при нашемъ журналѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ имѣться въ виду сообщенія нашихъ корреспондентовъ; онѣ будутъ посвящаться разсмотрѣнію извѣстныхъ нравственныхъ качествъ народа, о которыхъ мы узнаемъ предъ тѣмъ отъ его пастырей.

Поэтому, мы просимъ у нашихъ подписчиковъ, сельскихъ пастырей, всякихъ сообщеній касательно характеристическихъ чертъ простого народа, выдающихся народныхъ обычаевъ, привычекъ и вообще народной нравственности. Всѣ такія сообщенія будутъ приняты нами съ благодарностью и, какъ мы надѣемся, не останутся безъ пользы для журнала и для того высокаго и святаго дѣла, которому онъ служитъ.

Новогоднія пожеланія пастырямъ Церкви отъ сопастыря.

Привѣтствовать другъ друга при наступленіи новаго года „съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ“, и выражать другъ другу наилучшія благожеланія есть давній обычай, начало которому едва ли кто и помнитъ. Освященный вѣковою жизнію, обычай этотъ и насъ побуждаетъ при наступленіи новаго 1890 года высказать нашимъ собратьямъ и соработникамъ на тернистомъ полѣ пастырскаго служенія наши благожеланія. Что же мы скажемъ имъ? Какія благожеланія выразимъ имъ? Будемъ ли привѣтствовать ихъ хладячею фразою: „съ новымъ годомъ? съ новымъ счастьемъ?“ Съ новымъ годомъ, пожалуй, поздравимъ; а о пожеланіи новаго счастья лучше умолчимъ. Слово о новомъ счастьи есть слово безсодержательное, и пожеланіе новаго счастья есть пустая, ни на чемъ прочномъ не основанная игра словъ, требуемая только приличіями свѣта. Тысячами примѣровъ уже дознано и многовѣковою исторіею доказано, что на самомъ дѣлѣ въ положительномъ смыслѣ никогда не существовало, не существуетъ, да нѣтъ никакихъ данныхъ даже и предполагать, чтобы могло существовать въ будущемъ на землѣ какое либо старое или новое счастье. Гдѣ оно? пусть ищутъ его, сколько угодно, искатели приключеній. А мы, какъ намъ думается, лучше всего сдѣлаемъ, если вмѣсто пожеланія какого-то не сбыточнаго, а только воображаемаго, счастья, пожелаемъ нашимъ собратьямъ на новый годъ успѣшнаго выполнения обязанностей пастырскаго служенія, иногда, да и болѣею частію, тернистаго, терпкаго, требующаго отъ нихъ упорнаго дѣйствія и силъ, и энергіи, тяжелыхъ и усиленныхъ трудовъ и тѣлесныхъ, и душевныхъ, и въ то же время не обѣщающаго имъ ни душевнаго, ни тѣлеснаго покоя, а

тѣмъ болѣе счастья въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается оно людьми вѣка сего. Что дѣлать! Таковъ удѣлъ не только пастырей Церкви, долженствующихъ въ жизни и дѣятельности стоять выше сыновъ міра сего, но и мірскихъ дѣятелей, которые тщатся добросовѣстно выполнять обязанности своего служенія, что земное счастье, котораго жаждутъ, ищутъ, и, такъ или иначе, находятъ люди, не задающіеся въ жизни никакими цѣлями, восходящими за предѣлы личнаго эгоизма и самолюбія, большею частію недоступно для нихъ; что на общемъ жизненномъ пиру они получаютъ долю не сыновей родныхъ, а пасынковъ; да къ тому же надобно сознаться и въ томъ, что этотъ самый жизненный пиръ, который можетъ опьянять сыновъ вѣка сего, не по сердцу имъ: они имъ не довольны. И что же? Сами они виноваты? Пожалуй, и виноваты въ томъ, что они не могутъ принимать мишуру за золото...

Однако не станемъ слишкомъ мрачно смотрѣть на жизненный удѣлъ пастырей Церкви, какъ будто совершенно уже лишенныхъ въ жизни всякаго утѣшенія. И труженики-пастыри пусть да не стужаютъ сами себѣ, якобы уже вовсе обездоленные въ жизни люди. Въ жизни кому что по сердцу, тотъ тѣмъ и живетъ, въ томъ и находитъ удовольствіе себѣ. Понятно, въ этомъ случаѣ имѣютъ значеніе и личные характеры, внутреннія потребности, предрасположенія; но смѣемъ думать что и человѣческія служенія не остаются безъ вліянія на образованіе характера и на установленіе внутреннихъ потребностей людей; намъ кажется, что между личнымъ характеромъ, внутренними побужденіями и предрасположеніями, съ одной стороны, и извѣстнымъ родомъ служенія, принятымъ на себя человѣкомъ, съ другой стороны, необходимо должно быть внутреннее соотвѣтствіе. Человѣкъ принимаетъ на себя извѣстнаго рода служеніе потому, что оно по характеру ему и соотвѣтствуетъ, конечно въ извѣстной мѣрѣ, его потребностямъ;

а соответствуя его характеру и потребностямъ, оно въ то же время укрѣпляетъ и совершенствуетъ ихъ. И потому для тѣхъ пастырей Церкви, которые приняли на себя пастырскія обязанности во имя внутренняго влеченія къ пастырскому служенію, это самое служеніе приносить, или по крайней мѣрѣ должно приносить, если не полное счастье, то внутреннее удовольствіе, удовольствіе недоступное для баловней жизни, привыкшихъ кружиться въ вихрѣ свѣтскихъ удовольствій, совершенно отличныхъ отъ удовольствія, заключающагося въ трудѣ. Для истинныхъ пастырей Церкви все удовольствіе и заключается именно въ выполненіи пастырскаго труда, безъ котораго самая жизнь не имѣетъ для нихъ ни цѣны, ни значенія. И это удовольствіе такъ высоко, что они не согласятся промѣнять его ни на какія утѣхи жизни; горы золота не возьмутъ они за него; пастырская совѣсть не допуститъ ихъ до того потому въ особенности, что внутреннее сознаніе исполненнаго ими долга, принесенныхъ ими жертвъ на алтарь православно-церковнаго блага, доставляетъ имъ миръ и спокойствіе духа, приносящіе человѣку истинное счастье. Пусть ихъ дѣятельность, не достигаетъ, по видимому, своей цѣли, пусть не приносить она должныхъ и видимыхъ плодовъ, пусть осуждается она искателями недостатковъ и несовершенства, пусть и вовсе не принесетъ она никакихъ плодовъ; конечно, все это грустно; но дѣятели могутъ быть не виноваты въ томъ. И лишь бы ихъ дѣятельность происходила изъ честныхъ и чистыхъ сердечныхъ побужденій, не ищущихъ „своихъ си“, и совершалась при полномъ участіи ихъ духовно-нравственныхъ силъ; лишь бы направлена была она къ славѣ имени Божія и ко благу нашей любвеобильной матери Церкви: тогда, кромѣ естественнаго удовольствія, почерпаемаго пастырями Церкви въ своихъ трудѣ, и Господь Богъ, Податель всѣхъ благъ и Утѣшитель всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, подастъ имъ,

да и подаютъ, высшее духовное благо: „миръ и радость во Святомъ Духѣ“. Вотъ мы и просимъ Господа Бога, да поможетъ Онъ намъ—пастырямъ, по Своей щедродательности, сознать это единственное благо и всѣми силами души своей стремиться къ обладанію имъ.

Всякое дѣло для благоуспѣшнаго совершенія требуетъ помощи Божіей. Пастырское служеніе, какъ исключительное въ средѣ человѣческихъ служеній, требуетъ особой, исключительной, помощи Божіей, безъ которой пастырское дѣло не можетъ подвинуться ни на шагъ. Дѣло Божіе и совершается преимущественно силою Божіей. Ибо гдѣ основа всей пастырской дѣятельности? Гдѣ опора не только для спасенія цѣлой паствы, но и для личнаго духовно-нравственнаго усовершенствованія пастыря? Въ самомъ пастырѣ? Но что такое пастырь самъ по себѣ? Такой же слабый и немощный человѣкъ, что и всѣ прочіе люди. Какъ и всѣ люди, самъ по себѣ, онъ нерѣдко вступаетъ въ самое нежелательное положеніе, ибо впадаетъ въ такіе грѣхи, которые ненавидитъ душа его. Не то, чтобы учить другихъ, онъ часто не умѣетъ учить себя самого. Не то, чтобы руководить другими, онъ не можетъ иногда руководить самимъ собою. Не то, чтобы останавливать другихъ въ нежелательныхъ дѣйствіяхъ, онъ нерѣдко не имѣетъ силы остановить себя самого. „Бѣдный я человѣкъ!“ восклицаетъ онъ самъ въ себѣ. „Кто поможетъ мнѣ въ моемъ дѣланіи?“ „Благодать, и только одна она, данная чрезъ архіерейское рукоположеніе“, отвѣчаетъ ему его собственный внутренній голосъ. Безъ этой благодати пастырь есть бѣдное и немощное созданіе въ мірѣ. И потому мы молимъ Верховнаго и Вѣчнаго Пастыреначальника, да ниспошлетъ Онъ, по Своей неизъяснимой милости, всѣмъ пастырямъ Церкви Свою благодатную помощь, немощная врачующую и оскудѣвающее восполняющую, и да усугубитъ ее въ текущемъ 1890 году въ тысячи кратъ; ибо настоящее время для пастырей есть труднѣйшее время.

Сила Божія въ немощахъ совершается (2 Кор. 12, 9). „Немудрое Божіе премудрѣе чловѣковъ и немощное Божіе сильнѣе чловѣковъ“ (1 Кор. 1, 25). И „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее“ (27—28). Но однако пастырю въ дѣлѣ своего служенія полагаться исключительно на дѣйствіе благодати выходитъ все равно, что земледѣльцу въ урожаѣ на не засѣянной полосѣ полагаться исключительно на дѣйствіе солнечной теплоты, росы и дождей небесныхъ. И солнце будетъ сіять на небѣ и изливаетъ живительную теплоту на землю, и дожди небесные будутъ орошать ее; однако не засѣянной полосѣ, на которой не трудился чловѣкъ, все это не принесетъ никакой пользы; не засѣянная полоса не дастъ плодовъ. Подъ лежачій камень даже и вода не подтечетъ. Благодать укрѣпляетъ и возвышаетъ естественныя силы чловѣка, помогаетъ ему въ его дѣятельности и подаетъ успѣхъ ей; но помимо воли, желанія и дѣйствія чловѣка она ничего не производитъ для него. Творить она чудеса; но творить ихъ въ видахъ высшихъ цѣлей сокровеннаго смотрѣнія Божія. Посему, возсылая молитву къ Подателю всѣхъ благъ о ниспосланіи пастырямъ благодатной помощи въ дѣлѣ ихъ служенія, въ то же время мы не можемъ не выразить своего желанія, чтобы и сами пастыри не оставались косными и бездѣтельными, но чтобы прежде всего и болѣе всего възгрѣвали въ себѣ тотъ даръ Божій, который живетъ въ нихъ чрезъ архіерейское рукоположеніе (2 Тим. 1, 6). Трудъ этотъ, пожалуй, самый тяжелый, но въ то же время и самый плодоносный въ дѣлѣ пастырскаго служенія, спасительный для самого пастыря, и потому трудъ положительно необходимый для него. Безъ этого труда все пастырское дѣло можетъ погибнуть; собственная духовно-нравственная жизнь пастыря можетъ разшататься; можетъ погибнуть его внутреннее благо; можетъ

лишиться онъ вѣчнаго спасенія; и, слѣдовательно, можетъ погибнуть все то, что дорого и спасительно для самого пастыря.

На землѣ нѣтъ болѣе многостороннихъ, разнообразныхъ, и потому многотрудныхъ и мудреныхъ служеній, чѣмъ служеніе пастырское, требующее отъ пастырей, по ученію Самого Вѣчнаго Первосвященника, и змѣиной мудрости, и голубиной простоты, и разнообразныхъ опытныхъ и теоретическихкихъ знаній. Пастырь Церкви, какъ опытный хозяинъ, долженъ выносить изъ своей духовно-нравственной сокровищницы своевременно и ветхое и новое, смотря по духовно-нравственнымъ потребностямъ своей паствы. Понятно, пастырю Церкви, чтобы быть опытнымъ хозяиномъ, умѣющимъ своевременно выносить старое и новое, необходимо постоянное самообразованіе. И высокія, незаурядныя дарованія гибнуть и пропадаютъ отъ бездѣтельности. Жизнь на всемъ ея историческомъ протяженіи представляетъ на то множество примѣровъ. Было бы неразумною самонадѣянностью, объясняемою только лѣнностью, полагаться пастырю Церкви на свое семинарское образованіе. Образованіе это и само по себѣ недостаточно для выполненія пастырскихъ цѣлей, а при послѣдующей бездѣтельности даже и это недостаточное образованіе улетучивается, и пастырь остается не при чемъ. Всякая сила для своего развитія требуетъ упражненій. Того же требуетъ и знаніе. Но само образованіе необходимо для пастыря не только въ виду постояннаго развитія его личныхъ духовно-нравственныхъ силъ, къ чему самую цѣлію жизни призывается каждый человѣкъ, но и въ виду требованій его служенія. Чего требуетъ пастырское служеніе? Учительства и руководительства паствою на пути вѣры и духовно-нравственной жизни. Невѣжда можетъ ли учить другихъ и руководить паствою! Понятно, нѣтъ. И пастырю Церкви необходимо учиться всю свою жизнь и пополнять запасъ своихъ

знаній. Отъ пастыря требуются многостороннія знанія; но всѣ эти знанія должны группироваться около знанія главнѣйшаго и существеннѣйшаго—именно около знанія религиозно-нравственнаго. Исходя изъ понятія о пастырскомъ служеніи, надобно каждому пастырю положить себѣ за непрѣмнное правило прежде всего и болѣе всего изучать Священное Писаніе по руководству отцовъ и учителей Православной Церкви; ибо „все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“ (2 Тим. 3, 16—17). Посему и Апостоль, высказавшій эту истину, заповѣдуетъ Тимоѳею: „Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступаая, и себя спасешь и слушающихъ тебя“ (1 Тим. 4, 16). Наше время въ особенности требуетъ отъ пастырей, чтобы не только сами они были вполне вѣрующими и благочестивыми, но чтобы и другихъ умѣли научить вѣрѣ и благочестію; чтобы не только сами для себя имѣли многостороннія знанія, но чтобы способны были давать отвѣты и на вопросы всѣхъ вопрошающихъ. Наше время болѣе, чѣмъ всѣ предъидущія времена, требуетъ отъ пастырей, чтобы они были свѣтомъ міра и солю земли (Мат. 5, 13—14).

Осмотримъ кругомъ. Народная масса хотя и держится православной вѣры, однако она невѣжественна въ дѣлѣ вѣры. Кромѣ того, въ средѣ ея гнѣздится, какъ разъѣдающая организмъ язва, старый расколъ—порожденіе невѣжества, стремящееся въ наше время въ лицѣ заправиль, подобныхъ Швецову, стать на почву раціонализма и войти въ дружбу съ положительнымъ отрицаніемъ.

Тамъ, на югѣ, свила себѣ гнѣздо въ народѣ нѣмецкая интунда, отрицающая всѣ основы христіанской православной религіи, и ни во что вмѣняющая всѣ обрядовыя установленія

православно-богослужебнаго культа, столько любимыя истинно-русскимъ православнымъ человѣкомъ, во-очію смѣющаяся надъ вѣрою, введенною на Руси свят. Владиміромъ, чтимымъ за апостола всею православною Русью, и ругающая неподобающимъ образомъ представителей Церкви—православныхъ пастырей, начиная съ архіереевъ и кончая безвѣстнымъ сельскимъ священникомъ. Желая увеличить число послѣдователей своихъ, коноводы штунды не гнушаются никакими средствами для совращенія сыновъ православія, не утвержденныхъ въ вѣрѣ отцовъ своихъ. А тутъ, не въ народѣ уже только, а и въ средѣ интеллигенціи, существуетъ, предварившая штунду, религія пашковская, основанная англійскимъ лордомъ Редстокомъ, продолженная, быть можетъ, и усовершенствованная, англичаниномъ Дитманомъ, и принятая и введенная въ жизнь многихъ высшаго круга, важнымъ природнымъ русскимъ, и при томъ православнымъ бариномъ—Пашковымъ. Завершеніе этой религіи пока представляетъ религія гр. Толстого. Всѣ эти религіи очень не лѣпы по самому существу своему; но извѣстно уже изъ жизни, что нѣтъ той нелѣпости, которая не находила бы себѣ уголка въ человѣческомъ сердцѣ. И бороться съ этими, и имъ подобными, нелѣпостями, несравненно труднѣе, чѣмъ противъ разумныхъ человѣческихъ убѣжденій, уклоняющихся отъ истины. Православному пастырю надобно прежде всего имѣть въ виду, что наше время, есть самое модное время на изобрѣтеніе религій, отвѣчающихъ склонностямъ и потребностямъ извѣстнаго круга людей. Въ наше время многіе не хотятъ и знать Откровенной религіи; а хотятъ имѣть помимо Откровенной религіи свою собственную. Нынѣ именно и приходятъ къ намъ лжепророки въ овечьей одеждѣ, а внутри они суть волки хищные (Мат. 7, 15). Такое время нынѣ! И въ это ли время пастырямъ Церкви спокойно почивать на ложѣ своемъ? Нѣтъ; нынѣ именно предстоитъ имъ необходимость облечься „во вся оружія Божія“

и каждому изъ нихъ стать на стражѣ своей. И прежде всего имъ предстоить необходимость быть внимательными къ стаду своему, и не только тогда, когда даетъ оно пастырю тѣ или иные явные запросы, но и тогда, когда этихъ запросовъ нѣтъ, пастырь самъ долженъ отыскивать эти запросы и своевременно отвѣчать на нихъ. Въ наше въ особенности время пастырь по своему благоразумію, какъ хозяинъ, долженъ своевременно износить изъ своей кладовой и старое и новое, и однихъ обличать и запрещать, другихъ учить, назидать и увѣщевать; третьимъ отвѣчать на вопросы о нашемъ упованіи. Для выполненія всего этого самому пастырю необходимо быть учительнымъ и испытаннымъ по всяческимъ; а потому мы отъ всей души желаемъ, чтобы пастыри, по силѣ данныхъ имъ способностей, совершая постоянную духовно-нравственную куплю, постоянно приумножали данные каждому изъ нихъ отъ Бога таланты, и употребляли ихъ на пользу не только чадъ православныхъ Христовой Церкви, но и всѣхъ тѣхъ заблудшихъ овецъ, которыя отторглись отъ стада Христова.

Знай пастырь очень многое, но ничего не дѣлай,— пользы отъ того выйдетъ не много. Самъ по себѣ будь онъ очень благочестивымъ и религіознымъ до костей и мозговъ, но все это останется только при немъ самомъ, безъ всякаго значенія для окружающей среды. Можетъ ли быть какал либо польза голодающему бѣдняку отъ роскошнаго обѣда богача? Пусть богачъ подѣлится съ бѣднякомъ, коему нечего ѣсть, хоть крохами отъ своего роскошнаго стола, тогда и бѣдняку выйдетъ польза—онъ будетъ сытъ. Такъ точно и пастыри Церкви, какъ богачи въ отношеніи религіозно-нравственнаго знанія, пусть дѣлятся своими знаніями съ своею, окружающею, темною и невѣжественною, въ отношеніи религіозно-нравственномъ, паствою. Иначе для пастыря во всемъ его существованіи нѣтъ ни цѣли, ни значенія, кромѣ цѣли и

его личныхъ и часто узко-эгоистическихъ. Хвалиться своими знаніями другъ передъ другомъ мы мастера. Ими часто и фигурируемъ другъ передъ другомъ, чтобы поставить другъ друга въ тупикъ, и послѣ посмѣяться. Глупая и нелѣпая, недостойная въ особенности пастыря Церевы, замашка; а она, какъ бы ни была глупа и нелѣпа, все-таки между пастырями существуетъ. И вотъ мы желаемъ, чтобы пастыри русской Православной Церкви выгнали изъ среды своей эту недостойную замашку и всѣ свои силы и знанія устремили дружно къ одной общей цѣли—къ религіозно-нравственному воспитанію русскаго народа. Многіе изъ пастырей пребываютъ въ бездѣтельности потому, что не видятъ цѣли въ пастырскомъ дѣланіи; а цѣли не видятъ потому, что пастыри дѣятели не получаютъ сразу видимыхъ и осязаемыхъ плодовъ отъ своей дѣятельности. Но пастырское ли дѣло непременно требовать осязаемыхъ плодовъ отъ своей, быть можетъ, недостаточной дѣятельности? Пастырская задача состоитъ въ томъ, чтобы сѣять сѣмена христіанской истины и заботиться объ удобреніи почвы, устраняя, насколько возможно, всѣ неблагоприятныя вліянія на нее. Произрастаніе сѣмени зависитъ отъ воли Божіей и бываетъ часто не доступно человѣческому наблюденію. „Царствіе Божіе, сказалъ Господь, подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю; и спитъ и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосья, потомъ полное зерно въ колосья“ (Мар. 4, 26—28). Даетъ Господь видимые плоды, надобно благодарить Его; скрываетъ ихъ отъ пастырскаго наблюденія, надобно терпѣливо ожидать ихъ проявленія. И то надобно сказать, много ли еще трудились мы, чтобы имѣть право на полный успѣхъ? Давно ли стали мы работать на нивѣ Божіей? Да и всѣ ли еще работаютъ? Не почиваютъ ли еще многіе изъ пастырей на ложахъ своихъ? Какъ же,

не приложивъ должнаго старанія къ пастырскому дѣлу, не употребивъ усиленныхъ трудовъ на воздѣлываніе нивы Божіей, требовать успѣховъ? Поработай, потрудишься, не задаваясь преждевременнымъ вопросомъ о пользѣ и цѣли пастырскаго труда, быть можетъ, окажутся и плоды. Странно было бы смотрѣть на земледѣльца, стоящаго предъ своею полосою, и вмѣсто работы разсуждающаго: „что дѣлать? сѣять или нѣтъ? А что, если ничего не уродится? Вѣдь бываютъ же неурожайные годы?“ Не то ли дѣлаютъ и пастыри, задающіеся вопросомъ о цѣли и значеніи пастырскаго труда, и въ то же время ничего не дѣлающіе?

Вотъ наши пожеланія пастырямъ русской Православной Церкви на новый 1890 годъ! Всѣ наши пожеланія, какъ видитъ читатель, сводятся къ тому, чтобы всѣ пастыри, при помощи благодати Божіей, дружно, соединенными силами, принялись за пастырское дѣло, не задаваясь впередъ вопросомъ о томъ, полезно или бесполезно это дѣло. Вопросъ этотъ можетъ разрѣшить, для всѣхъ видимымъ и осязаемымъ образомъ, только сама пастырская дѣятельность и время. О способахъ пастырскаго дѣйствованія, въ тѣхъ видахъ, чтобы не утомить читателей, не будемъ говорить теперь, тѣмъ болѣе, что они уже указаны и церковною властью, и періодическою печатью.

Итакъ, братія, поздравляемъ васъ съ новымъ годомъ, и съ новою, въ смыслѣ усиленной энергіи, дѣятельностью. Да подастъ всѣмъ намъ Господь Богъ силы, твердость и устойчивость въ дѣлѣ пастырскаго служенія! А успѣхъ предоставимъ въ Его святую волю. **iereй.**

По вопросам народной нравственности.

О соблюденіи народомъ постовъ.

Русскій народъ издревле отличался глубокимъ благоговѣніемъ къ постами, установленнымъ св. Церковію. Строгое соблюденіе ихъ онъ считалъ существеннымъ признакомъ истиннаго христіанина и всякаго, кто нарушалъ или отвергалъ посты, клеймилъ именемъ *нехристя*.

Верхній слой русскаго народа, подчинившись западнымъ вліяніямъ, заразился возрѣніемъ на постъ, какъ на дѣло не важное и не существенное. Онъ сталъ въ отрицательное отношеніе къ народному возрѣнію и даже вступилъ съ нимъ въ неявную борьбу, иногда исходя изъ началъ, повидимому, — не противорѣчащихъ христіанской мудрости и доброжелательныхъ для укорененія и просвѣщенія вѣры. Иногда можно слышать отъ образованныхъ русскихъ людей, будто постъ въ понятіяхъ нашего крестьянства и купечества заслоняетъ важнѣйшее, чтò есть въ ученіи Христа, — будто русскій православный человѣкъ, постясь, забываетъ, подобно фарисеямъ, судъ и милость и вѣру (Матѳ. 23, 23). Итакъ, говорятъ: пусть онъ меньше постится или совсѣмъ не постится, но вмѣсто того пусть любитъ ближнихъ, любитъ правду и соблюдаетъ вѣрность.

Но — кто ради служенія Богу (Лук. 2, 37) и послушанія св. Церкви соблюдаетъ посты, тому это не мѣшаетъ, конечно, пріобрѣтать и прочія, высшія христіанскія качества, а кто не имѣетъ этихъ качествъ, тотъ не сдѣлается ли еще хуже, когда броситъ и постъ?

Не останавливаясь на богословской сторонѣ дѣла, мы вмѣсто этого спросимъ у свѣтскихъ людей: откуда, *не отъ постовъ ли* — у простаго русскаго человѣка то самоотреченіе и самоограниченіе, которыми онъ прославился и на войнѣ

и въ мирѣ, показывая чудеса стойкости, выносливости, воздержанности, терпѣливости, непритязательности, довольства немногимъ?

На Западѣ Европы есть политики, которые утверждаютъ (хоть это и кажется страннымъ), что для того, чтобы народъ былъ хорошимъ, нужно, чтобы онъ страдалъ, что матеріальное благосостояніе портитъ людей, не имѣющихъ къ нему привычки, что улучшенія, совершающіяся въ матеріальномъ бытѣ рабочаго класса, ни мало не содѣйствовали его нравственному усовершенствованію. Эти политики пророчатъ, что въ состязаніяхъ народовъ одолѣетъ непременно тотъ изъ нихъ, который живетъ въ страданіяхъ бѣдности (E. Renan. Réforme intellectuelle et morale, p. 40).

Намъ кажется, что эти мысли требуютъ исправленія. Вѣрнѣе будетъ сказать, что верхъ одержитъ всегда тотъ народъ, который, независимо отъ его благосостоянія или страданія, богатства или бѣдности, имѣетъ больше навыка къ самоотреченію, тотъ народъ, для котораго ничего не стоитъ воздержаться отъ соблазна легкихъ удовольствій, отказать себѣ и во вкусныхъ кушаньяхъ, и въ мягкой постели, и въ сладкомъ покоѣ. Бѣдность и страданія сами по себѣ могутъ быть причинами и слабости, упадка духа, навыка къ униженію: только самоотреченіе, свободная готовность къ подвигу составляютъ основаніе духовнаго величія народовъ и отдѣльных лицъ.

Русскій человѣкъ въ высокой степени обладалъ способностью и навыкомъ самоотреченія: онъ воспитанъ ихъ въ землѣ своей Православной Церкви. Выше всего цѣнилъ онъ свое христіанство, а христіанство понималъ не какъ ученіе, свивающее *мягкія возглавіицы подъ всякій локоть руки* (Матт. 13, 18), но какъ самоотверженіе, самоограниченіе и подвигъ.

Лютеранство и штундизмъ отвергаютъ значеніе христіанскаго подвига; они стараются успокоить человѣка увѣреніемъ, что онъ всецѣло и безусловно искупленъ Христомъ, и что отъ него ничего больше не требуется, какъ только повѣрить этому. Но это увѣреніе совершенно противорѣчитъ тому истинному разумѣнію христіанства, которое искони свойственно нашему народу, и потому штундизмъ въ сравненіи съ вѣрой православнаго русскаго человѣка есть то же, что нигилизмъ въ сравненіи съ ученіями положительной філософіи.

Посты не случайно получили великое значеніе въ религіозно - нравственной жизни русскаго народа: они послужили у него къ осуществленію и выраженію того основнаго воззрѣнія, что христіанство есть самоотреченіе, и что только подвигомъ *и добровольнымъ* страданіемъ человѣкъ уготовляетъ себя въ благоугодную жертву Господу, подобно тому, какъ въ Ветхомъ Заветѣ всякая жертва уготовлялась огнемъ (Марк. 10, 49).

Кто осмѣлится утверждать, что это воззрѣніе не таково, чтобы имъ стоило дорожить? Кто скажетъ, что для человѣка лучше, если онъ боится страданій, какъ огня, переносить ихъ не иначе, какъ съ тяжелымъ ропотомъ, чувствуетъ всякое лишеніе, какъ несправедливое и незаслуженное, и томится завистью въ отношеніи къ тѣмъ, которые не раздѣляютъ его страданій?

Конечно, есть люди, которые считаютъ терпѣливость самымъ противнымъ свойствомъ нашего народа, его готовность страдать и лишаться съ вѣрой въ Бога и упованіемъ лучшей жизни—самымъ несноснымъ противодѣйствіемъ его соціальному развитію. Но эти люди суть не иные кто, какъ наши революціонисты, которыхъ раздѣдаетъ ожиданіе народныхъ волненій и смуть. Имъ не удастся раздуть этихъ волненій, не удастся поселить вражды между богатыми и бѣдными, счастливыми и несчастными, пока бѣдные и несчаст-

ные держатся убѣжденія, что нельзя угодить Богу безъ лишеній, безъ самоограниченія и поста, что предаваться постоянному изобилію пищи, питія и всякихъ удовольствій жизни значить грѣшить противъ Начальника нашей вѣры и Совершителя Иисуса Христа, *уже вмѣсто предлагающія Ему радости претерпѣть крестъ, о срамотѣ не радивъ* (Евр. 12. 2).

О томъ зломъ и мятежномъ духѣ, который возбуждаетъ низшіе классы народа къ бунту противъ высшихъ, который въ бѣдныя времена поселяетъ зависть къ богачу, который научаетъ слугу равняться съ господиномъ—объ этомъ духѣ зависти, недовольства, нетерпѣнія и ненасытныхъ желаній можно сказать то же, что сказано о зломъ духѣ, который былъ въ евангельскомъ лунатикѣ: *Сей родъ не исходитъ токмо молитвою и постомъ* (Мате. 17. 21).

Но если не трудно убѣдиться въ пользѣ поста (даже съ точки зрѣнія свѣтскихъ людей и мірскихъ политиковъ), то не такъ легко приобрести привычку къ посту. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о самоограниченіи, убѣжденіе ума не легко сдѣлать желаніемъ сердца, а тѣмъ болѣе обыкомъ воли. У большей части людей умъ есть только праздный зритель того, что чувствуется сердцемъ и производится волей. Между понижаніемъ необходимости воздержанія и распоряженіемъ относительно завтрашняго обѣда у весьма многихъ лежитъ пропасть, чрезъ которую нѣтъ перехода.

Какое же великое наслѣдіе получилъ отъ своей Церкви и отъ своихъ предковъ православный русскій народъ, искони привыкшій постить большую часть года, привыкшій во время поста отказывать себѣ не только въ мясной и молочной пищѣ, но и въ рыбной и даже въ маслѣ. Велика его заслуга предъ Господомъ, Которому онъ сраспинается и состраждетъ въ своихъ добровольныхъ лишеніяхъ. Но мы обратимся опять къ зрѣнію людей свѣтскихъ, на которыхъ будетъ не мало труда, если русскій народъ растратитъ это дорогое наслѣ-

діе; спросимъ у нихъ: силой ли пороха или усовершенствованныхъ ружей побѣждали русскіе люди природу, переходили черезъ Альпы и Балканы, питаюсь одними заплѣсневѣлыми сухарями и часто по суткамъ не принимая пищи? Вспомнимъ телеграммы съ театра военныхъ дѣйствій въ прошедшую войну. Въ этихъ телеграммахъ то и дѣло говорилось: солдаты нѣсколько дней не принимали горячей пищи, не смотря на то, бодры и готовы къ бою. Какая сила дѣйствовала тутъ, если не привычка русскаго человѣка къ посту, къ хлѣбу съ водой, какъ обычной его пищѣ въ длинную Четыредесятницу, а для очень многихъ—и во всѣ другіе посты?

Никто, конечно, не будетъ желать народу бѣдности и скудости для того только, чтобы, не видя въ жизни никакой радости, онъ на войнѣ шелъ безъ боязни на встрѣчу смерти. Но—тѣмъ не менѣе—привычка къ самоограниченію есть такой великій нравственный капиталъ, предъ коимъ ничтожно всякое богатство, потому что въ ней выражается высота духа, уже торжествующаго надъ міромъ внѣшнимъ, межъ тѣмъ какъ всякое богатство есть еще только средство къ борьбѣ съ нимъ и притомъ не всегда вѣрное.

Мы припоминаемъ, какъ однажды (лѣтъ 25 тому назадъ) зашелъ къ намъ странникъ, не тученъ тѣломъ, но и безъ той болѣзненности въ лицѣ, какая нерѣдко замѣчается у людей образованнаго класса, у которыхъ несоблюденіе постовъ находится въ сочетаніи со всякими катаррами желудка. Страннику дали хлѣба, соли и квасу. Онъ и отъ квасу отказался и соль отодвинулъ отъ себя. Ради поста (хотя не помнится, чтобы день былъ постный) онъ не употреблялъ ни квасу, ни соли, а только хлѣбъ и воду.

Конечно, такое воздержаніе не нравится образованному ревнителю народнаго благосостоянія, потому, во первыхъ, что онъ самъ любитъ хорошо поѣсть и привыкъ считать вкусный обѣдъ за добрую половину блаженства, какого чело-

нѣкъ можетъ ожидать себѣ въ своемъ существованіи, — а во вторыхъ, потому что своимъ воздержаніемъ этотъ странникъ ни во что ставитъ разсужденія о благосостояніи и матеріальномъ довольствѣ народа: очень ужъ мало нужно ему, чтобы быть довольнымъ.

Непосредственная, живая преданность святому и великому дѣлу поста, основанная не на шаткой почвѣ разсудочнаго убѣжденія, а на повиновеніи Церкви, на примѣрѣ отцовъ и на сердечной потребности служить Богу, дабы не лишиться милости Его и отвращать гнѣвъ Его, была исконнымъ достоинствомъ простаго русскаго народа. Но въ настоящее время этотъ народъ переживаетъ въ нравственномъ отношеніи кризисъ, проще говоря — подвергается великимъ соблазнамъ, отъ которыхъ колеблется его прежній нравственный строй. Колеблется его почтеніе къ старшимъ и повиновеніе родителямъ, колеблется уваженіе къ собственности и даже къ жизни ближняго, слабѣетъ страхъ предъ закономъ и наказаніемъ. Дай Богъ, чтобы все это было явленіемъ временнымъ, послѣдствіемъ переходнаго состоянія, въ которомъ много всякой неопредѣленности, а отъ того много мѣста всякому нравственному недугу и разложенію. Но чтобы изъ этого состоянія народъ нашъ вышелъ нравственно-здоровымъ, чтобы добро и правда вышли побѣдителями изъ борьбы со зломъ и кризисомъ, для этого необходимо, чтобы народъ сохранилъ во всей чистотѣ свое христіанство и духовный строй, запечатлѣнный характеромъ самоотреченія.

Къ сожалѣнію, величайшіе соблазны угрожаютъ и этому строю и, въ частности, исконному уваженію народа къ постамъ. И эти соблазны дѣйствуютъ, и дѣйствіе ихъ распространяется все дальше, усиливается все больше, грозя изгладить лучшую черту въ прежнемъ духовномъ обликѣ русскаго человѣка.

Лѣтъ 20 тому назадъ гуляли мы однажды въ обществѣ людей разныхъ убѣжденій и привычекъ по окрестностямъ

г. Мурома и зашли въ знаменитое село Карачарово, гдѣ великій русскій богатырь, Илья Муромецъ, накопилъ себѣ столько силы, что ему не страшны были потомъ ни Соловьи-Разбойники, ни Змѣи-Тугарины. Нѣкоторымъ изъ нашихъ спутниковъ захотѣлось напиться молока. Казалось, достаточно было обратиться за этимъ къ хозяйкѣ перваго дома и посулить ей хорошую плату... Но—былъ Петровскій постъ, и на всѣ увѣщанія продать намъ молока мы получили отказъ.

Года 2 тому назадъ горькая нужда заставила насъ ѣхать по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Великую пятницу. Душа томилась, скучая по храмѣ, въ которомъ совершалось дивное богослуженіе въ то самое время, которое мы праздно и бессмысленно коротали въ вагонѣ. Но въ длинный переѣздъ между двумя столицами нужно было что нибудь съѣсть. Въ вокзалахъ публика уписываетъ бифштексы и мясные бульѣны. Постное кушанье имѣется вездѣ лишь одно: маленькій кусокъ осетрины, за который надо заплатить не меньше 80 коп. Одинъ изъ проѣзжихъ потребовалъ себѣ постнаго кушанья, поѣлъ этой осетрины и вознаградилъ себя за свое самопожертвованіе стаканомъ кофе со сливками.

Но что же дѣлать? Кто не знаетъ, что на нашихъ путяхъ сообщенія воцарились нѣмцы, евреи, татары, отъ которыхъ нельзя ожидать уваженія къ Великой пятницѣ. Но, вотъ, тамъ благообразный крестьянинъ продаетъ горячіе пирожки очень приличнаго вида. Остается узнать, не скоромны ли они. Подходимъ, освѣдомляемся. Мужичекъ увѣряетъ, что пирожки постные. Тогда набравъ ихъ около пяти и расплатившись съ продавцемъ, мы отправляемся въ вагонъ. Только тамъ мы ознакомились съ начинкой нашихъ пирожковъ, и оказалось, что она на половину состоитъ изъ яицъ. Тогда мы подозвали продававца къ дверямъ вагона и спросили, какъ ему, православному христіанину, не стыдно въ такой день обманывать насъ. На это крестьянинъ отвѣчалъ, что

яйца—какой же скоромъ? кабы тутъ было мясо, то было бы дѣло другое.

Приходились этому крестьянину какъ нибудь сродни тѣ карачаровскія крестьянки, которыя 18 лѣтъ предъ тѣмъ не хотѣли продавать молока въ Петровку, самъ ли онъ сдѣлался отступникомъ отъ тѣхъ строгихъ нравовъ села Карачарова, или онъ объ нихъ и не зналъ никогда?—за невозможностью разрѣшенія это остается вопросомъ открытымъ.

Но у насъ въ то время явилась въ головѣ такая мысль. цивилизація, явившаяся въ Россію въ видѣ величественныхъ локомотивовъ, грандіозныхъ вокзаловъ и изящныхъ буфетовъ, гдѣ православному русскому человѣку въ Великій пятокъ нечего ѣсть,—не направляется ли она противъ духовной мощи нашего народа, противъ его вѣры, а затѣмъ и противъ всего исконнаго строя его государства.

Сравнительно съ поводомъ эти мысли, быть можетъ были поспѣшны; но, вѣдь, онѣ находятъ себѣ подтвержденіе всюду и во всемъ. Всѣ признаютъ, напр., что желѣзныя дороги обезличиваютъ разныя части населенія, уничтожая ихъ особенности; остается добавить: и не дѣлаютъ ихъ лучше, а хуже, потому что зло и вообще распространяется легче, въ частности и путями быстрого сообщенія пользуется вѣрнѣе, чѣмъ добро.

Эта же западная цивилизація еще раньше разбила строгіе христіанскіе обычаи въ образованномъ классѣ русскаго народа. Тамъ не соблюдаютъ постовъ. Многіе и не пробовали ихъ соблюдать, а говорятъ, что не могутъ. Опять можно сказать: ну что же дѣлать? не въ одномъ этомъ образованный классъ является отщепенцемъ народа. Но—бѣда въ томъ, что отъ него неуваженіе къ постамъ сообщается и простому народу, насколько послѣдній входитъ съ нимъ въ соприкосновеніе, можетъ видѣть его образъ жизни, а иногда испытываетъ искушеніе и подражаетъ образованному классу, чтобы

жить не по-крестьянски и не по-деревенски, а по-господски и по-городски.

Представителями престо­на­родья въ домѣ чело­вѣка изъ высшаго класса являются слуги: лакеи, повара, горничныя, кухарки. Всѣ они, глядя на господъ, безвозвратно теряютъ уваженіе къ поста­мъ и навѣкъ соблюдаютъ ихъ. Прислуга, родившаяся и воспитанная въ крестьянской средѣ, иногда приоб­рѣтаетъ въ городскихъ кухняхъ такую привычку къ скоромной пи­щѣ, что поступивши затѣмъ въ услуженіе къ благочестивымъ лю­дамъ, соблюдающимъ посты, открыто роп­щеть на постный столъ, говоря, что отъ него у нея—изжога.

Та­къ постепенно совершается зараженіе людей простаго класса тѣмъ плоскимъ взглядомъ на пита­ніе, ка­кого обыкновенно держится чело­вѣкъ, воспитанный въ современномъ материализмѣ. Для него бифштексъ—это кумиръ, сытный обѣдъ—это его богослуженіе, аппетитъ и его удовлетвореніе—это блаженство, выше котораго онъ не ожидаетъ. При материальномъ достаткѣ всякое самоограниченіе онъ считаетъ преступленіемъ, а отсутствіе достатка—такимъ зломъ, съ которымъ нужно бороться, не разбирая оружія, не щадя ни своей чести, ни блага ближняго.

Но постепеннаго, медленнаго зараженія нашего престо­на­родья культомъ мяса враждебной силѣ кажется мало. Она изобрѣтаетъ средства болѣе быстрыя и рѣшительныя, пытается дѣйствовать подъ защитой законовъ, подъ прикрытіемъ авторитета правительственнаго.

С. Н.

(Продолженіе будетъ).

Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

По поводу безпорядковъ, допускаемыхъ при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ и требоисправленій.—Подольскій преосвященный предложилъ мѣстной консисторіи отъ 14 апр. 1889 г. за № 120, по поводу безпорядковъ, допускаемыхъ при совершеніи нѣкоторыхъ таинствъ и требоисправленій по епархіи, для предписанія къ исполненію:

а) *Касательно безпорядковъ при совершеніи таинствъ исповѣди и причащенія св. Таинъ.* Въ дополненіе къ данному уже преосвященнымъ предложенію мѣстнымъ съѣздамъ духовенства объ уставовленіи правилъ къ должному приготовленію прихожанъ, приступающихъ къ таинствамъ покаянія и причащенія, онъ признаетъ необходимымъ устранить обычай исповѣдывать желающихъ причастаться св. Таинъ за литургією, за которою они имѣютъ пріобщаться. Исповѣдь иногда продолжается до молитвы Господней. Такимъ образомъ причастники не слушаютъ, какъ должно, самаго важнаго богослуженія для причастниковъ и допускаются къ причащенію св. Таинъ безъ слушанія положеннаго правила для причастниковъ, даже безъ слушанія чтенія канона и молитвъ ко причащенію. Какъ бы ни были крѣпки основанія къ такому обычаю, занесенному изъ католичества и униі въ православные приходы Подоліи, но противъ нихъ должны быть приняты рѣшительныя, хотя и постепенныя, мѣры. Мѣры эти—объясненіе важности таинствъ и отвѣтственности для духовныхъ отцевъ и пасомыхъ за недостойное причащеніе св. Таинъ безъ должнаго приготовленія по уставу православной Церкви, требованіе отъ прихожанъ приходить къ исповѣди заблаговременно и начинать готовиться къ ней за нѣсколько дней, съ объявленіемъ, что чрезъ годъ послѣ объявленія настоящаго предложенія принятіе къ исповѣди будетъ прекращаемо духовниками какъ во время постовъ при своихъ приходяхъ, такъ и на отпустахъ вмѣстѣ съ началомъ звона къ литургіи. Дальнѣйшимъ допущеніемъ прописаннаго безпорядка никто не имѣетъ права брать на свои души грѣха *нераднїя* о святомъ таинствѣ и грѣха *оскорбленія* святыни таинствъ по невѣднїю. Время юности и пастырямъ, и пасомымъ въ ясномъ и твердомъ сознаніи обязательной силы для себя уставовъ Православной Церкви.

б) *Касательно безпорядковъ при совершеніи таинства крещенія.*—Эти безпорядки допускаются священниками и прихожанами:

священники допускають безпорядки въ крещеніи здоровыхъ дѣтей чрезъ обливаніе, сокращають чинъ крещенія опущеніемъ водоосвященія, замѣняя оное вливаніемъ богоявленской воды или воды, оставленной для этой цѣли отъ прежде бывшаго крещенія, даже опускаются отреченія отъ сатаны и заклинательныя молитвы. Допущеніемъ этихъ отступленій отъ установленнаго православною Церковію чина крещенія обнаруживается или недостаточное его разумѣніе или небрежное къ нему отношеніе и лѣность священниковъ, или уступка сохранившимся отъ уни обычаямъ, исполненія которыхъ требуютъ прихожане. Безпорядки со стороны прихожанъ допускаются при крещеніи въ томъ, что угощенія по случаю крещенія младенца начинаются до крещенія, и воспріемники въ числѣ нѣсколькихъ паръ большею частію являются въ церковь, въ квартиру священника или въ домъ родителей крещаемого младенца въ нетрезвомъ видѣ; требуютъ во многихъ мѣстахъ совершенія крещенія послѣшнѣе, чрезъ обливаніе съ упомянутыми сокращеніями. Такимъ воспріемникамъ чужды бываютъ мысли о томъ, что они являются поручителями предъ Богомъ и Церковію объ отреченіи крещаемого отъ служенія сатанѣ и обѣты послѣдовать за Іисусомъ Христомъ и служить Ему всѣми силами души и тѣла; еще меньше бываютъ способны пьяные воспріемники понять и сознательно прочитатъ символъ вѣры и слѣдить за всѣмъ чиномъ крещенія, глубоко и прекрасно изображающимъ тайну возрожденія нашего въ немъ чрезъ Іисуса Христа. У этихъ воспріемниковъ на умѣ скорѣе возвратиться съ новокрещеннымъ къ ожидающему ихъ продолженію угощенія. Этимъ нетерпѣливымъ ожиданіемъ объясняется и ропотъ на продолжительность совершенія крещенія, и требованіе сокращенія онаго. Къ безпорядкамъ же при крещеніи слѣдуетъ отнести и появленіе нетрезвыхъ воспріемниковъ съ младенцемъ однодневнымъ или въ ночное время вызовы священниковъ въ дома крестьянъ подъ ложнымъ предлогомъ болѣзни младенцевъ. Христіанское благоприличіе, святость таинствъ и опасенія за цѣлость жизни младенцевъ требуютъ настойчиваго исправленія этихъ недостатковъ въ православныхъ приходяхъ.

в) *Касательно безпорядковъ при совершеніи таинства брака и неуваженія къ чистотѣ заключаемыхъ браковъ.*—Безпорядки при совершеніи заключаемыхъ браковъ допускаются со стороны крестьянъ а) въ непризнаніи родства отъ брачныхъ союзовъ между

родными мужа и жены и въ истребованіи брачнаго сочетанія такихъ лицъ, возбранаемаго православною Церковію; б) въ предбрачной беззаконной связи между такими родственниками, которою стараются оправдать свое домогательство о повѣнчаніи предъ епархіальнымъ начальствомъ; в) въ шумномъ весельи съ музыкою, пляскою и пьянствомъ въ теченіи всей ночи предъ бракомъ наканунѣ праздниковъ, въ которые обычно совершается вѣнчаніе браковъ, такъ что женихъ и невѣста являются къ вѣнчанію въ истомленномъ состояніи отъ безсонной и шумной ночи, а свадебная свита является къ вѣнчанію въ полупьяномъ состояніи и часто ведетъ себя неприлично. Такими безпорядками ослабляются благія послѣдствія прекраснаго православнаго обычая жениху и невѣстѣ исповѣдаться и приобщаться св. Таинъ предъ вступленіемъ въ бракъ за литургію, нарочно совершаемою для этой цѣли и для поминовенія почившихъ родственниковъ жениха и невѣсты, для полученія Божія благословенія и умершихъ родителей на вступленіе въ такія великія и отвѣтственныя обязанности, которыя влечетъ за собою христіанскій бракъ. Противъ всѣхъ означенныхъ непорядковъ требуются настойчивыя внушенія, убѣжденія, требованія единодушныя по всѣмъ приходамъ со стороны священниковъ, направляемыя къ ихъ устраненію и исправленію.

г) *Касательно безпорядковъ при погребеніи покойниковъ и скверній, соединяемыхъ въ некоторыхъ случаяхъ со смертію.*— Въ такимъ безпорядкамъ слѣдуетъ отнести: а) почти общепринятый обычай погребать покойниковъ раньше узаконеннаго срока третьяго дня послѣ смерти. Обыкновенно стараются оправдать незаконный обычай тѣснотою жилыя крестьянскаго, скорымъ разложеніемъ трупа покойника; но тѣла его не оставляютъ и въ церкви для часовнѣ и въ зимнее время. А между тѣмъ и родственныя чувства къ покойнику, требующія усиленныхъ молитвъ о немъ при его гробѣ, и опасеніе похоронить его въ могилѣ живымъ, въ состояніи обмиранія или летаргіи, должны бы располагать православный народъ оставлять своихъ покойниковъ не погребенными до третьяго дня, не приносить несправедливыхъ жалобъ на священниковъ, когда они по закону отказываютъ въ погребеніи умершихъ раньше третьяго дня. Въ устраненіе же неудобствъ держать умершихъ въ дощатыхъ гробахъ крестьянъ слѣдуетъ устроить на кладбищахъ часовни или вносить тѣла умершихъ въ храмы.—б) Хотя скрываемая, но едва

ли не главная причина скорѣе хоронить въ могилу своихъ покойниковъ есть дурной обычай у здѣшняго народа поить водкой всѣхъ, входящихъ навѣстить покойниковъ. Для этой цѣли, забывая приличіе и уваженіе къ покойнику и не понимая, что 40 дней послѣ смерти душа человѣка находится на страшномъ судѣ Божіемъ и проходить мытарства, при гробѣ у головы покойника ставятъ посуду съ водкою и стаканъ для угощенія мало понимающихъ свое христіанское человѣколюбіе и достоинство людей и очень часто не соблюдающихъ мѣры въ числѣ стакановъ, выпиваемыхъ будто за душу покойника. Такое неумѣренное угощеніе вводитъ хозяина дома или его домашнихъ въ обременительные расходы и побуждаетъ скорѣе упрятать покойника въ могилу. А всѣ окружающіе гробъ и сопровождающіе его въ нетрезвомъ видѣ представляютъ изъ себя какъ бы людей, обрадовавшихся смерти своего односельца, отца или матери, оставляющихъ сиротами дѣтей. По христіанскому же порядку прилично сдѣлать и обѣдъ въ память опочившимъ, но послѣ погребенія его съ молитвою по чину церковному. Самое описаніе нехристіанскаго обычая здѣшнихъ крестьянъ при погребеніяхъ требуетъ отъ священниковъ неотложнаго исправленія принятіемъ противъ нихъ благоразумныхъ мѣръ убѣжденія и наставленія.—в) Суевѣрія, соединяемая съ нѣкоторыми случаями смерти, обнаруживаются и въ ложномъ убѣжденіи, что всѣ души умершихъ людей безъ исповѣди и причащенія св. Таинъ, остаются на землѣ, пугаютъ людей и производятъ различныя несчастія между нами; къ числу такихъ душъ относятъ и женщинъ, умершихъ до времени »вывода«, или до полученія очистительной молитвы послѣ родовъ. Въ силу этого суевѣрія бабки требуютъ чтенія очистительной молитвы женщинамъ, умершимъ отъ родовъ. Такое же слабое или неправильное пониманіе значенія очистительной молитвы обнаруживается и въ томъ, что женщины требуютъ, а нѣкоторые священники допускаютъ дѣлать »выводъ«, или читать очистительную молитву и совершать воцерковленіе дѣтей по истеченіи 10-20 дней. Отъ священниковъ требуется настойчивое исправленіе этихъ суевѣрныхъ и ложныхъ понятій у православныхъ своихъ прихожанъ.

д) Наконецъ, преосв. Донатъ обращаетъ вниманіе на общее пренебреженіе къ содержанію головки у маленькихъ дѣтей въ чистотѣ; повсюду дѣти возбуждали жалость о томъ, что у нихъ »головки грязныѣ, чѣмъ у крестьянскихъ поросятъ«. У однихъ дѣтей

головки покрывались пластомъ черной грязи, на подобіе черной еврейской ермолки; у другихъ эта грязь окаймлена была струпьями и сыпью, спускавшимися по лицу, по ушамъ и по шеѣ и производившими воспаленіе глазъ; у большей части дѣтей съ такими свидѣтельствами материнской неряшливости или невѣжества лица были блѣдныя, болѣзненныя, дѣти смотрѣли жалостливо и сиротливо, какъ будто умоляли о помощи имъ и защитѣ отъ неразумныхъ матерей: на просьбы преосвященнаго вымывать головки дѣтей, чтобы у нихъ ради его проѣзда былъ праздникъ, матери отзывались, что такъ всегда у нихъ дѣти растутъ съ нечистыми головками и бываютъ живы, и что матери оставляютъ на головѣ слои грязи для того, чтобы предохранить голову дѣтей отъ простуды, особенно темя, въ состояніи хряща, еще не окостенѣвшаго, на которомъ и начинается появляться плоть и грязь; указываемы были примѣры того, что дѣти священниковъ не болѣютъ и не умираютъ отъ того, что имъ моютъ головы, и какъ вредно для ихъ дѣтей, имѣть грязныя головы: это видно изъ того, что грязныя головы бываютъ покрыты сыпью, лица у дѣтей бываютъ блѣдныя и болѣзненныя. Печально то, что нѣкоторые священники и старики не раздѣляютъ увѣренности, что содержаніе дѣтскихъ головъ немытыми и грязными вредитъ ихъ здоровью; хотя поверхностное наблюденіе надъ здоровьемъ дѣтей легко убѣдило бы въ ошибочности ихъ взгляда. Поэтому заботы о сохраненіи здоровья дѣтей должно побудить если не къ медицинскому управленію обратиться за совѣтомъ и помощію, то внушить священникамъ эту заботливость о сохраненіи жизни и здоровья своихъ будущихъ пасомыхъ (Под. епар. вѣдом. № 18, 1889 г.).

Къ рѣшенію вопросовъ изъ пастырской практики.

1) Прихожанину, перешедшему на постоянное жительство изъ другой приходъ и желающему на мѣсть своего новаго жительства вступить въ законный бракъ, должно ли быть выдано полное предбрачное свидѣтельство, или же только метрическая выписка объ его рожденіи и крещеніи, оплаченная гербовымъ сборомъ?

Прихожанину перешедшему хотя бы на постоянное жительство въ другой приходъ, но формально—на законномъ основаніи не перечислив-

шемуся изъ своего прихода въ другой и не получившему увольненія отъ своего общества, въ случаѣ желанія его вступить въ законный бракъ на мѣстѣ своего новаго жительства, должно быть выдано полное предбрачное свидѣтельство, какъ только временно проживающему внѣ своего прихода и внѣ своего общества.

2) *Нижнихъ военныхъ чиновъ, находящихся въ запасъ арміи и флота, можно ли вѣнчать по однимъ увольнительнымъ билетамъ ихъ?*

Нижнихъ военныхъ чиновъ, находящихся въ запасѣ арміи и флота, не безопасно вѣнчать по однимъ увольнительнымъ билетамъ ихъ, такъ какъ на основаніи этихъ билетовъ не возможно получить всѣхъ свѣдѣній, какія требуются формою брачнаго обыска и какія необходимы для безпрепятственнаго вступленія въ законный бракъ, напр., изъ этихъ билетовъ нельзя усмотрѣть, желающіе брачиться находятся или не находятся въ родствѣ между собою, принадлежатъ или не принадлежатъ къ православію (солдатъ, вышедшій изъ военнаго вѣдомства и отмѣченный въ увольнительномъ билетѣ православнымъ, чрезъ мѣсяць—два можетъ совратиться въ штунду или въ другую секту и проч.), да и тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются въ увольнительныхъ билетахъ нижнихъ военныхъ чиновъ, бывають не безошибочны, случалось, что иные шли въ военную службу женатыми, а выходили въ запасъ арміи и флота съ отмѣткою въ билетѣ холостыми, или наоборотъ, по билету значились женатыми, а на самомъ дѣлѣ были вдовцами).

3) *Можетъ ли православный священникъ повѣнчать жениха и невѣсту изъ лютеранъ, безъ присоединенія ихъ къ православію?*

Интересующагося рѣшеніемъ этого вопроса (о. Ф—а Ж—ча, свящ. м. С—ва Н—скаго у. В—ской губ.) отсылаемъ къ 65 ст. Зак. Гражд. (въ X т. 1 ч. Св. Зак. по изд. 1887 г.), въ какой статьѣ выражено слѣдующее: »Браки лицъ всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій должны быть совершаемы по ихъ закону духовенствомъ той Церкви, къ которой принадлежатъ вступающіе въ супружество; но браки сіи признаются дѣйствительными и тогда, если, за неимѣніемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оныя совершаются, священника или пастора ихъ вѣры, вѣнчаніе будетъ произведено священникомъ православнымъ, но въ семъ случаѣ совершеніе и расторженіе сихъ браковъ производится уже по правиламъ и обрядамъ Православной Церкви«. На основаніи этой статьи Гражд. Зак. православный священникъ въ случаѣ нужды можетъ повѣнчать жениха и невѣсту изъ лютеранъ, т. е. когда въ томъ мѣстѣ или сосѣд-

немъ, въ которомъ женихъ и невѣста, изъ лютеранъ, желаютъ вступить въ бракъ, не будетъ пастора ихъ вѣроисповѣданія; но и въ семь случаѣ православный священникъ не иначе можетъ приступить къ повѣнчанію брака обоихъ лицъ неправославныхъ, какъ по предварительномъ разрѣшеніи своего епархіального архіерея.

Извѣстія и замѣтки.

Пожертвованіе капитала для премій за литературные труды.—Преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Олонецкимъ, пожертвовано 2,050 рублей, съ тѣмъ, чтобы 500 рублей—проценты съ означеннаго капитала въ теченіе 5 лѣтъ—были выданы, въ видѣ премій, составителю исторіи Жировицкаго монастыря. Сочиненіе это должно быть представлено Литовскому Архіепископу, которому предоставлено, съ своей стороны, избрать нѣсколько компетентныхъ лицъ для разсмотрѣнія сочиненія. Кромѣ того Владыка пожертвовалъ свыше 2,000 р. на историческое описаніе воссоединенія уніатовъ. Преосвященный Павелъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ воссоединенія уніатовъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ написалъ объ этомъ брошюру.

Новое псаломщическое училище.—По мысли преосвященнаго Полтавскаго Иларіона, при Полтавскомъ духовномъ училищѣ открывается школа для приготовленія псаломщиковъ и учителей церковно-приходскихъ школъ. Въ школу принимаются лица не моложе 15 лѣтъ и притомъ только полтавцы. Плата за обученіе 100 рублей въ годъ; сироты содержатся на казенный счетъ.

Полезная мѣра для борьбы съ сектантствомъ.—Преосвященный Тобольскій Авраамій, въ видахъ противодѣйствія расколу, предложилъ избрать въ каждомъ приходѣ по два опытныхъ человѣка, которые доносили бы мѣстнымъ священникамъ о появляющихся расколоучителяхъ, а также снабжали народъ противораскольническими брошюрами.

Воззваніе.—Церковно-приходскому попечительству Соловьевской церкви, Старорусскаго уѣзда, разрѣшено въ 1888 году Епархіальнымъ Начальствомъ устройство новаго каменнаго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая на мѣсто ветхаго и тѣснаго деревяннаго.

Попечительство, предварительнаго разрѣшенія начальства, собирало свои мѣстныя, приходскія средства на устройство новаго храма и въ теченіи десяти лѣтъ, по неблагопріятнымъ для прихожанъ обстоятель-

ствамъ—частаго неурожая, а также по ихъ бѣдности, могло собрать не болѣе половины требуемаго для постройки количества денегъ, включая сюда двѣ тысячи рублей, пожертвованныя одною благотворительницею. Чтобы въ прихожанахъ не остыла ревность къ пожертвованіямъ на созданіе предположеннаго храма, рѣшено было нынѣ же начать постройку онаго, и за текущее лѣто зданіе церковное возведено въ кладкѣ только вершеніемъ оконъ, а изъ собраннаго попечительствомъ капитала къ слѣдующему году перейдетъ не болѣе тысячи рублей съ незначительнымъ запасомъ строительныхъ матеріаловъ.

Окончательное устройство храма одними мѣстными средствами угрожаетъ затянуться на десятки лѣтъ, чему много способствуетъ бѣдность прихожанъ землепашцевъ, а отчасти и неурожай нынѣшняго года.

Поставленные въ весьма затруднительное положеніе, какъ чрезвычайной ветхостью существующаго храма, такъ равно и неимѣніемъ средствъ для окончательнаго устройства новаго, прихожане Соловьевской церкви вынуждены обратиться съ усердной просьбой о помощи и содѣйствіи ко всему православному Русскому міру во имя великаго ходатая предъ Богомъ Святителя и Чудотворца Николая, съ твердой надеждой, что любители благолѣпія дома Божія сочувственно отнесутся къ сему святому дѣлу.

Помогите, христілюбивые православные читатели святыни храмовъ Божіихъ и почитатели Святителя Христова Николая, своими посильными пожертвованіями скорѣйшему созданію нашего Соловьевскаго храма, гдѣ всегда будетъ возноситься о васъ теплая молитва Господу Богу, да *освятитъ Онъ любящія благолѣпія дому Его и воспрославитъ ихъ божественною Своею силою (Заамв. мол.)*. Усердствующихъ покорнѣйше просимъ посылать пожертвованія на имя попечительства Соловьевской церкви. Старая-Русса, Воскресенское волостное правленіе, или же на имя мѣстнаго Священника Іоанна Голинскаго. *Соловьевской церкви священникъ Іоаннъ Голинскій.*

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 12 декабря 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.